ЯЗЫК СМИ

Г.Я. Солганик, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой стилистики русского языка факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова

СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена анализу современной языковой ситуации. Определяются основные факторы, влияющие на развитие современного литературного языка, среди которых центральное место принадлежит языку СМИ. Характеризуются перспективы и характер развития современного русского литературного языка.

Ключевые слова: *языковая ситуация, язык СМИ, массовая культура, постмодернизм, литературный язык, национальный язык.*

The article is dedicated to analysis of modern language situation in Russia. The main factors of influence upon development of standard Russian are analyzed. The first place among these factors belongs to media language. The perspectives of development of modern Russian standard language are characterized.

Key words: *language situation, media language, mass culture, postmodernism, standard language, national language.*

В работах, посвященных состоянию современного русского литературного языка, в докладах, выступлениях отечественных лингвистов интонация тревожная. Русский язык подвергается нашествию иноязычных заимствований (прежде всего американизмов). В литературную речь хлынул поток жаргонизмов, просторечия, даже обсценной лексики. Под воздействием этих негативных факторов наша речь теряет качества литературности, нуждается в срочных мерах спасения. Характерна тема обсуждения в программе В. Третьякова “Что делать?” (канал “Культура”, 21.02.2010): “Русский язык еще великий, но уже не могучий?”

Правилен ли диагноз и оправданны ли опасения по поводу состояния и судеб родной речи?

Разумеется, наблюдения верны, но делать пессимистические выводы из наблюдаемых процессов представляется преждевременным и неправомерным. Важно исходить из особенностей современной языковой ситуации и учитывать вытекающие из нее тенденции.

Обратимся с этой точки зрения к иноязычным заимствованиям. Действительно, количество их, как представляется поверхностному

взгляду, превышает критическую массу. Но как определить эту массу, приемлемую меру заимствований, после которой наступает пресыщение, злоупотребление иноязычной лексикой? Например, по подсчетам французских языковедов, во французский язык ежегодно вливается более 20000 иноязычных слов, что вызывает озабоченность общественности, обеспокоенной тем, что французский язык со временем может превратиться во "франглийский"[1].

Что касается русского языка, то были выпущены два словаря-справочника "Новые слова и значения" по материалам прессы и литературы 60-х гг. (М., 1971) и 70-х гг. (М., 1984). В них фиксировались и англоязычные заимствования, получившие более или менее широкое распространение. Однако количество их не подсчитывалось, и не приводились заимствования, не рекомендуемые к употреблению, что представляется особенно важным. Ведь заимствования оказываются балластом лишь тогда, когда они не обозначают новых реалий, не выражают новых значений или их оттенков, не отличаются стилистически от русских эквивалентов (если они есть).

Поэтому дело даже не в количестве заимствований, а в их качестве. При взгляде на проблему не в нормативном, а в функциональном плане иноязычные заимствования предстанут в ином свете — как одна из ведущих тенденций развития современного русского литературного языка. При этом особенность его современного состояния — резкий рост количества заимствований. С развитием науки, экономики, в связи с курсом на модернизацию русский язык буквально "обречен" на заимствования. Термины и понятия информатики, экономики, политики и т.д. широким потоком вливаются в русский лексикон по мере формирования и развития названных отраслей на отечественной почве (ср.: *лизинг, мерчендайзинг, нанотехнологии, инновации, инноград, веб-сайт, портал, веб-дизайнер, юзер, хакер, маркетинг* и др.). Они входят в язык вместе с освоением соответствующих отраслей науки, техники, что оперативно отражают новые словари[2]. Новые веяния в массовой культуре, постмодернизме также сопровождаются пополнением словаря (*трибьют, сингл, сиквел, приквел, саспенс* и др.).

Русский лексикон расширяется весьма значительно. Этот процесс активно продолжается. И было бы неправомерно сетовать на это или тем более пытаться подыскивать русские эквиваленты но-

[1] Ср. аналогичный неологизм Denglish (Deutch + English).

[2] Толковый словарь русского языка XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Скляревской. М., 2008; *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. 3-е изд. М., 2001.

вых слов. На наших глазах протекает мощный продуктивный процесс обогащения русского словаря[3].

Иноязычные заимствования не только значительно расширяют словарь, увеличивая возможности номинации, раздвигая национальную языковую картину мира. Они оказывают значительное влияние и на внутреннее языковое развитие — на обогащение семантики многих русских слов. Так, под воздействием иноязычных слов (семантическое калькирование) новые оттенки значения приобрели такие слова, как *гвоздь* (сезона), *вызов* (человечеству), *успешный* (человек) и др. Таким образом, заимствование иноязычных слов — процесс весьма продуктивный и прогрессивный. Активизация этого процесса составляет одну из особенностей современной языковой ситуации. Заимствования способствуют расширению словесных ресурсов, развитию семантики, интеллектуализации языка (увеличивается количество понятий), лаконизму речи (русские эквиваленты, если они возможны, оказываются, как правило, длиннее иноязычных неологизмов).

Жаргонизмы и просторечие также оказывают в целом позитивное влияние на литературный язык. Они вносят в него экспрессию, оценочность, раскрепощают официальную речь, избавляя ее от излишней пафосности, торжественности, книжности. Далеко не случайно, что многие жаргонизмы вошли в литературный язык (например, *тусовка, беспредел, отморозки*), а другие находятся на пути вхождения в него (*наезд, крыша, крышевание, стрелка, кинуть*). Во всяком случае этот источник обогащения литературного языка остается открытым. Разумеется, и здесь есть опасность перенасыщения, поэтому очень важен языковой вкус пишущего (говорящего), оценка конкретных текстов. В процессе развития литературного языка происходит отбор наиболее актуальных, удовлетворяющих общественным потребностям лексических единиц.

Если оценивать действие всех названных источников пополнения словаря (иноязычной лексики, жаргонов, просторечия), то главная и объединяющая их функция заключается в том, что они способствуют **демократизации** литературного языка. Об этом глубоко и точно писал Л.В. Щерба:

---

[3] Разумеется, у этого процесса могут быть издержки. Не все новые слова получат права гражданства. Заимствование некоторых слов продиктовано модой (ср. широкое употребление слова *тренды* вместо *тенденции, подходы:* “новые тренды в преподавании литературы”. Нередко иноязычные слова употребляются ради ложно понимаемого престижа, хотя вполне можно было бы обойтись русскими словами. Русский язык, как и любой другой, нуждается в защите его чистоты. В качестве примера можно привести периодически переиздаваемый во Франции “Официальный словарь неологизмов”, содержащий более 2500 иностранных слов, не рекомендуемых к употреблению. У нас такие лексикографические издания, к сожалению, отсутствуют.

«До революции технические слова почти совсем не входили в литературный язык <...> и не попадали даже на страницы ежедневной прессы. Это старая европейская традиция литературных языков <...>. Это было вполне понятно: литературный язык в первую голову был тогда языком салона, языком высшего общества, которое весьма далеко стояло от всякого производства <...>. В дальнейшем идет процесс постепенной демократизации литературного языка, обслуживаемых литературным языком значительных слоев людей дела. В связи с этим в каждом новом издании "Словаря французской Академии" появляется все новое и новое количество производственных терминов. Тот же процесс, но не в такой четкой форме, происходил и у нас. Революция резко изменила положение вещей — и в том смысле, что реальные люди с производства сами составили то "общество", функцией которого является литературный язык, а изменилась идеология общества. Нетрудовые элементы потеряли вес в обществе. И вопросы производства и его организации стали в центре внимания» [Щерба, 1957, с. 137—138].

Демократизация продолжается и в современную эпоху. Это магистральный путь развития литературного языка от его классического состояния (XIX в.) к современному. Это путь от литературоцентрического его качества, когда литературный язык был плоть от плоти языка художественной литературы, к современному его состоянию, когда главные его особенности определяются языком СМИ (подробнее ниже). И впервые за всю историю своего существования литературный язык становится принадлежностью не элиты, не незначительной части его носителей, а принадлежностью народа, массы. Это одна из главных особенностей современной языковой ситуации, определяющая направление развития литературного языка.

Характер культуры (ср. дворянская, разночинская, крестьянская, пролетарская) определяют ее носители. Однородная языковая среда обусловливает консервативный характер развития языка, слабую роль заимствований из различных источников. Изменение состава носителей языка ведет к резким сдвигам в литературном языке. Новые группы, слои носителей языка вносят в литературную речь свои языковые навыки, излюбленные средства, что сказывается на качествах всего литературного языка. Период стабильности сменяется периодом более или менее резких изменений.

Переживаемый нами период (конец XX — начало XXI в.) характеризуется серьезным изменением состава носителей языка. Так, с распространением Интернета, бурным развитием массовой коммуникации база литературного языка резко расширяется. Получают слово и начинают активно проявлять себя носители языка, не стесненные нормами прежней речевой культуры, а нередко и про-

тивопоставляющие себя культуре. Это, как правило, носители городского просторечия, жаргонов. Происходит дальнейшая демократизация литературного языка, стимулируемая социальными изменениями (“перестройка”, политические, экономические реформы, формирование среднего класса).

К факторам, оказывающим сильное влияние на развитие литературного языка, на процесс его демократизации, относятся также такие явления, как массовая культура, постмодернизм (модернизм), язык СМИ.

В языковой действительности все взаимосвязано: поэзия, проза искусство, СМИ, наука, народная культура, массовая культура, Интернет. Но далеко не все эти факторы равнозначны, и не всегда взаимовлияние их протекает явно, открыто. Часто оно осуществляется имплицитно. Действует принцип, а реализация его принимает различные формы в разных сферах. Следует различать непосредственное внешнее и открытое влияние экстралингвистических факторов и внутреннее их воздействие.

Особенность современной культурной ситуации — радикальное изменение самой системы культуры. “Главным, доминирующим ее элементом становится массовая культура. Элитарная же (прежняя культурная доминанта) и народная культура оттесняются на периферию, оказываются в новой системе культуры второстепенными” [Романенко, 2009, с. 265].

Массовая культура — один из факторов сильного влияния на литературный язык. Мощная критика, которая обрушивается на массовую культуру, ведется с позиций воспитательной роли искусства, литературы, при этом массовая культура противопоставляется элитарной, массовая литература классической[4]. Но в лингвистическом плане — с точки зрения развития литературного языка, формирования нормы — важен сам факт существования массовой культуры (прежде всего литературы). И как бы субъективно мы ни относились к этому явлению, такова языковая реальность. Массовая культура оказывает влияние на литературный язык уже в силу своей массовости. Классическая литература и близкая к ней современная по степени распространенности значительно уступает массовой, поэтому и воздействие серьезной литературы на литературный язык оказывается гораздо слабее.

Массовая культура изменяет, усложняет языковую реальность. И анализ современной языковой ситуации невозможен без учета массовой культуры (литературы). Преобладающая отрицательная

[4] Вот характерный пример: “...Высокое искусство воспитывает, а массовая культура развращает и постепенно снимает проблему гуманизма в принципе?.. Блатной жаргон порождает блатной стиль жизни, а тот в свою очередь и неизбежно — блатной образ действий” (Известия. 01.04.2010).

оценка массовой культуры упрощает, нивелирует роль ее в общественном сознании и в развитии литературного языка. Настало время более глубокого и реалистического анализа массовой культуры (литературы). К сожалению, отсутствуют работы, исследующие влияние массовой культуры на литературный язык. Нередко пишущие о массовой литературе увлекаются примерами стилистических погрешностей. Однако ошибками дело не ограничивается. Происходит если не конкуренция, то взаимодействие массовой литературы и литературы, наследующей традиции классики. И это взаимодействие требует глубокого осмысления.

Можно полагать, что рассчитанная на значительные слои носителей языка массовая литература способствует освоению и внедрению в литературный язык широкого спектра разговорных средств, городского просторечия. Разумеется, в массовой литературе заметны и негативные тенденции (снижение языкового вкуса, нередкая гламурность и т.п.). Однако не всегда верно оценивать массовую литературу по меркам классической литературы. У массовой литературы иные задачи, иной эстетический идеал. И характеристика современной языковой ситуации, современного состояния литературного языка будет неполной без учета языка массовой литературы.

«Массовая литература (массовое искусство в целом) выступает в роли одной из объединяющих общество сил. Через массовую культуру, ее символы и знаки индивид имеет возможность адекватно, как ему кажется, себя оценить и верно идентифицировать. Она это делает, закрепляя образную систему национальной идентичности, корпус национальных традиций, через постоянную трансляцию существующих стереотипов и внятное для неподготовленного "потребителя" внедрение новых. Во многом именно благодаря массовой литературе в обществе складывается единая система идей, образов и представлений» [Купина и др., 2010, с. 57].

Воздействие массовой культуры на литературный язык не в последнюю очередь связано и с общей постмодернистской ситуацией в культуре. Возникнув как феномен искусства (постмодернизм охватывает вторую половину XX в. и актуален для начала XXI в.), постмодернизм проник во все сферы человеческой деятельности и стал приметой эпохи [Каминская, 2008, с. 94)]. С.И. Сметанина, рассматривающая медиатекст в системе культуры, видит специфику русского постмодернизма "в переживании чудовищного тупика советской цивилизации", а особенности нового публицистического текста "в смешении документального и художественного дискурса", "включении его в условный контекст, который намного интереснее собственно информации" [Медиатекст, 2002, с. 79]. Текст, таким образом, не столько рассказывает о реальности, сколько творит ее. И авторы не только литературных текстов, но и текстов

массовой коммуникации обращаются к постмодернистской манере письма.

Характерные приметы такой манеры — распространение техники "цитатного письма", игровая стихия, интертекстуальность, совмещение голосов автора, персонажа и повествователя. «Властвование автора текста массовой коммуникации над "чужим словом" и даже над "культурным фоном эпохи" позволяет лингвистам представить рассматриваемый нами период "эпохой культурной интерпретации готового слова", в которой существуют целые интерпретационные модели важнейших национально-культурных стереотипов» [Анненкова, 2006, с. 69—78].

Итак, современная языковая ситуация весьма сложна. На литературный язык оказывают влияние такие разнородные факторы, как социальные изменения ("перестройка", реформы), массовая культура, постмодернизм, Интернет и др. В результате в литературный язык вливаются средства различной, нередко противоположной стилистической окраски. Это приводит, как справедливо пишут многие исследователи, к демократизации литературного языка. Но возникает вопрос: как объединяются столь разнородные стилевые потоки в литературном языке? И здесь мы подходим к главной, центральной особенности современной языковой ситуации.

В условиях функционально-стилевого расслоения каждый функциональный стиль манифестирует литературный язык. В каждом из них с большей или меньшей рельефностью обнаруживаются те или иные черты литературного языка. Однако языковое сознание общества нуждается в наглядной модели литературного языка, осуществляющей единство в многообразии на основе одного какого-либо стиля, выступающего в качестве своеобразного идеального представителя литературного языка. Многостильность в той или иной степени ослабляет представление о единстве литературного языка, поэтому в каждый из периодов развития общество нуждается в стиле, который моделировал бы, представлял бы литературный язык в его целостности и единстве. Особенно остро это положение ощущается в наши дни, когда хлынувшие в литературный язык разнородные стилевые потоки буквально "размывают" литературную речь.

Если в XIX, частично в XX в., понятие литературного языка ассоциировалось прежде всего с языком художественной литературы, то в наше время на эту роль претендует язык СМИ, что связано как с его политематичностью, так и с изменившимися условиями его функционирования. Телевидение, радио, газеты, журналы, кино проникли во все "поры" человеческой жизни. По силе влияния на общество, на формирование языковых вкусов, языкового поведения, литературных норм язык СМИ не сравним ни с языком худо-

жественной литературы, ни с любым другим стилем. Не случайно еще в 50-е годы XX в. академик Н.И. Конрад назвал язык СМИ общим, усредненным языком нации [Конрад, 1959, с. 12].

"Язык СМИ сегодня, — пишет Ю.Н. Караулов, — обрел господствующее положение среди всех функциональных разновидностей, вобрав в себя, поглотив, ассимилировав в себе ресурсы всех функциональных стилей. Иными словами, язык СМИ сегодня представляет собой, хотим мы этого или не хотим, обобщенную модель, совокупный образ национального языка, коллективным пользователем которого являются все россияне" [Караулов, 2001, с. 12].

Язык СМИ по самой своей природе и функциям призван быть моделью национального языка. Журналистика не стремится сознательно стать такой моделью. Перед журналистами такая цель не стояла и не стоит. Журналистика становится моделью национального языка стихийно. Как и национальный язык, журналистика охватывает все сферы жизни. И в этом плане она соизмерима, сопоставима с национальным языком. Язык СМИ отражает, анализирует, оценивает все сферы и явления жизни, но под особым углом зрения. Журналист "имеет дело с массовым сознанием (оно для него и продукт, и материал) и по той же логике — он это массовое сознание должен, вероятно, преобразовать из прежнего состояния в какое-то новое. И уже тем самым оправдать необходимость своей профессии" [Муратов, 2009, с. 207].

Ни одна разновидность национального языка не обладает такой силой массового воздействия и такой важной ролью в обществе, как язык СМИ. Поэтому по самой своей природе, функциям и качествам язык СМИ выступает как фактор, объединяющий все слои, группы носителей языка.

Для языкового сознания общества именно язык СМИ воплощает представления о национальном языке. Интеллигенция, городское, сельское население, носители диалектов и жаргонов — речь всех этих групп протекает в известной степени изолированно. И только в языке СМИ происходит объединение всех этих стилевых потоков, образуя новое функционально-стилевое единство, представляющее национальный язык — язык СМИ.

Будучи политематичным, распространяясь на все сферы жизни, язык СМИ, в отличие от любой другой разновидности языка, способен включить в себя практически все языковые средства. Однако этот процесс не носит характера простого переноса из одной языковой сферы в другую. Язык СМИ осваивает, перерабатывает, олитературивает средства разных функциональных сфер, меняя их стилистическое качество, придавая им единую в рамках языка СМИ усредненную окраску. Так происходит с иноязычными заимствованиями, которые благодаря многократному повторению в СМИ

теряют в значительной степени окраску книжности, специальной речи, что способствует их адаптации, освоению и значительно расширяет лексикон, сферу книжно-нейтральных средств.

Аналогичному процессу подвергаются жаргоны и просторечие. Широко используя их, язык СМИ нейтрализует их нелитературный статус, но подчеркивает их оценочность, усиливая прагматический потенциал слова, обогащая его семантическую структуру.

Таким образом, язык СМИ становится «источником для выработки и апробации новых языковых средств, как информативных, так и экспрессивных (*флэшка, онлайн-торговля, экотур, отгуглиться, отцифровать, протестное голосование*). Вводя их в публицистический диалог и закрепляя многократным повторением, язык СМИ "латает дыры" в русской языковой картине мира» [Трофимова, Кузнецова, 2010, с. 188] .

Вбирая в себя разнообразные стилевые потоки, усредняя и унифицируя их, язык СМИ выступает как своеобразная лаборатория, в которой осваиваются новые языковые средства, как главный языкотворец, формирующий и закрепляющий литературные нормы, как средство поддержания единства литературного языка. Роль языка СМИ в современных языковых процессах исключительно велика и многогранна. Это главная черта современной языковой ситуации. Развитие языка совершается в недрах функциональных стилей и других сфер национального языка. Но результаты этих процессов окончательно закрепляются в языке СМИ.

Если раньше процессы развития языка определялись соотношением "национальный язык — литературный язык" (при этом последний фактически приравнивался к языку художественной литературы), то в наше время в эти процессы мощно вторгается язык СМИ и развитие языка определяется триадой "национальный язык — язык СМИ — литературный язык". Язык СМИ — это своеобразный мост между национальным и литературным языком. Прежде чем стать достоянием литературного языка, средства национального языка проходят обработку в языке СМИ. В конечном итоге язык СМИ становится главным фактором развития и национального, и литературного языка.

Было время, когда язык газеты относили к "низшим литературным образованиям" (А.М. Пешковский), а вершину стилевой пирамиды занимала художественная речь. Но эти времена ушли в прошлое. В современную эпоху на авансцену языкового развития вышел язык СМИ. И нам остается изучать неисчислимые последствия новой языковой ситуации. В наше время источник литературных норм заключен в СМИ. Именно здесь апробируются, утверждаются новые слова, употребления, обороты и т.д. Роль в этих процессах художественной литературы, авторитетных писате-

лей стремится к нулю. И как бы мы субъективно ни относились к подобному положению, такова языковая реальность, знамение времени. Будучи литературным в своей основе, язык СМИ раздвигает, расширяет границы литературности, осваивая диалекты, жаргоны, просторечие.

Разумеется, было бы упрощением сводить все процессы развития к функционированию языка СМИ. Литературный язык — многомерное образование. Сложность современной языковой ситуации заключается в действии многих факторов, таких, как функциональные стили, сферы национального языка, жанры. Они продолжают действовать, оказывая влияние на литературный язык, делая его многорегистровым, полифоничным. Однако все эти процессы объединяются, приобретают общий вектор благодаря языку СМИ, осуществляющему единство в многообразии.

"Язык СМИ не является одной из разновидностей национального языка, а представляет собой самостоятельную полноценную модель общенационального языка. Описывать и изучать язык СМИ — это значит анализировать и оценивать степень использования ресурсов и удовлетворения базовых потребностей этого феномена, оценивать степень объективности и полноты воспроизводимой в нем картины мира, характер и степень соответствия общенациональным идеалам тех возможных миров, которые конструируются в языке СМИ" [Караулов, 2007, с. 138].

Каждая из сфер национального языка развивается и функционирует относительно самостоятельно, что и определяет языковой (стилевой) статус этих сфер. Но только в языке СМИ все эти сферы предстают взаимосвязанными, трансформированными, манифестирующими национальный язык в качестве его модели.

Этим, в частности, объясняется высокая престижность языка СМИ, выполняющего в общественной практике функцию языка-эталона, влияющего на политику, литературу, культуру в целом. Выдающаяся роль языка СМИ все больше начинает осознаваться исследователями. "Сегодня СМИ являются основным инструментом политического влияния в современном обществе. Они способны быть эффективным средством влияния на общественный климат"[5]. «Ныне практически во всех славянских языках в качестве "эталонной речи" утверждается язык средств массовой информации, публицистики» [Немищенко, 2004, с. 107].

Приобретая эстетические качества, эстетическое своеобразие, язык СМИ начинает оказывать влияние и на язык художественной литературы, даже на язык лирической поэзии. Один из ярких примеров — творчество Блэза Сандрара, которое советское литературоведение относило к направлению поэтического реализма.

[5] *Вартанова Е.Л.* Терроризм — это не сенсация // МедиаТренды. 2010. № 4.

“Примерно около 1910 г. несколько лирических поэтов, прежде всего во Франции, словно взявшись конкурировать не только с предметностью живописи, но с газетой, объявлением, афишей, рекламой, плакатом, стремятся включить в стихи максимум наглядной информации. Они готовы подавать ее броско, нерасчлененно, непосредственно, без обобщающей типизации. Будто бы давать ее просто такой, какой жизнь врывается в их творчество. Часто — в виде цепочек или гроздей фактов, событий, переживаний и их метафорических отблесков” [Балашов, 1971, с. 191]. Нередко заимствуются целые газетные жанры. Устойчивой традицией стало использование в литературе репортажной формы.

Таким образом, язык СМИ становится мощным эстетическим фактором и меняет общую языковую картину культуры.

Итак, современная языковая ситуация сложна, многомерна и многофакторна. Все входящие в национальный и литературный язык сферы и разновидности сохраняют свое значение, продолжают действовать. Однако это не приводит к появлению многих самостоятельных “языков”. И главным объединяющим фактором выступает язык СМИ. Объединяющая функция языка СМИ отражает положение, существующее в современном обществе, в котором формируется средний класс, роль которого, по мнению социологов, будет возрастать. Если в прежнюю эпоху литературный язык ассоциировался прежде всего с элитой, то на современном этапе литературный язык — это усредненная речь всего общества, прежде всего его среднего класса.

Ведущая роль языка СМИ в развитии литературного языка не означает полного прекращения действия других факторов (массовой культуры, классической и современной серьезной литературы, Интернета и др.). Все эти факторы продолжают действовать, но действовать косвенно, опосредованно. При этом посредником, фильтром выступает язык СМИ. Так, художественная (не массовая) литература если продолжает влиять на литературный язык, то главным образом через язык СМИ. Прежде чем стать достоянием литературного языка, многообразные средства различной стилевой принадлежности должны пройти через язык СМИ. Язык СМИ становится эталоном, своеобразным законодателем литературности.

Каковы последствия и перспективы охарактеризованной современной языковой ситуации?

Если попытаться обобщить действие названных выше факторов и наметить тенденции развития литературного языка, то можно сказать, что современная литературная речь движется в сторону нейтрализации, усреднения, интеллектуализации (ср. массовый приток иноязычных заимствований, вхождение и частичную ней-

трализацию жаргонизмов и просторечия). И это связано прежде всего с необычайно усилившейся ролью языка СМИ. На современном этапе СМИ формируют не только общественное мнение, но и во многом литературный язык. Отмечаемая многими исследователями демократизация литературного языка есть не что иное, как освоение литературным языком сфер, которые ранее не имели столь важного значения и находились за пределами литературного языка[6].

В "котле" языка массовой коммуникации эти средства перерабатываются, усваиваются и начинают употребляться наравне с традиционно нейтральными и книжными. При этом вектор развития смещается от книжности к нейтральности. Если использовать старые Ломоносовские термины, то можно говорить, что на первый план выдвигается "средний" стиль. "Высокий" теряет свои позиции, "низкий" приближается к середине, поставляя средства для "среднего" стиля. Эстетический идеал литературной речи в целом трудно сформулировать — он меняется применительно к тем или иным разновидностям литературного языка, жанрам и т.д. Однако для всех сфер литературной речи характерна тенденция к снижению или исключению пафосности, к адекватной передаче информации минимальными языковыми средствами.

Современный период развития литературного языка характеризуется влиянием многих факторов. Расширяется поле действия литературного языка, захватывающего практически весь национальный язык. Развитие литературного языка происходит под знаком и под решающим воздействием языка СМИ. В этом заключается главная особенность современной языковой ситуации. И как бы ни относиться к ней — например, сожалеть о резком снижении роли классической и современной серьезной (не массовой) литературы в формировании литературных норм, такова объективная реальность. И она не дает оснований для субъективных выводов о порче литературного языка, даже о его гибели.

Мы переживаем новый период в развитии литературного языка. И то, что часто рассматривается как порча, на самом деле это новые качества литературного языка, обусловленные новыми общественными условиями и новой языковой ситуацией. Тем, кто готовится к панихиде по родной речи, очень хорошо ответил Борис Стругацкий: "С русским языком может произойти все что угодно: перестройка, преображение, превращение — но только не

[6] Сильным толчком к демократизации послужило и отталкивание от одиозного языка застойного периода, грешившего книжностью, обремененного штампами, крайне идеологизированного (см. работы Н.А. Купиной).

вымирание. Он слишком велик, могуч, гибок, динамичен и непредсказуем, чтобы взять и вдруг исчезнуть. Разве что — вместе с нами”[7].

Список литературы

Анненкова И.В. Язык современных СМИ в контексте русской культуры // Русская речь. 2006.

Балашов Н.И. Сандрар и поэтический реализм XX в. // Блэз Сандрар. По всему миру и вглубь мира. М., 1971.

Каминская Т.Л. Адресат в массовой коммуникации. Великий Новгород, 2008.

Караулов Ю.Н. Язык СМИ как модель общенационального языка // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования. Тезисы докладов международной научной конференции. М., 2001.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2007.

Конрад Н.И. О “языковом существовании” // Японский лингвистический сборник. М., 1959.

Купина Н.А., Литовская М. А., Николина Н.А. Массовая литература сегодня. М., 2010.

Медиатекст в системе культуры: динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века. СПб, 2002.

Муратов С. Телевидение в поисках телевидения. Хроника авторских наблюдений. М., 2009.

Нещименко Г.П. Язык и культура в истории этноса // Язык. Этнос. Культура. М., 1994.

Романенко А.П. Советская и постсоветская массовая словесная культура: общее и различное // Советское прошлое и культура настоящего. Т. 2. Екатеринбург, 2009.

Трофимова О.В., Кузнецова Н.В. Публицистический текст: лингвистический анализ: Учеб. пособие. М., 2010.

Щерба Л.В. Литературный язык и пути его развития (применительно к русскому языку) // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.

Поступила в редакцию
14.05.2010

[7] Известия. 26.04.2010.